

¹²⁸ Цит. по: *Потанин Г. Н. Юго-Западная часть Томской губернии в этнографическом отношении* // *Этнографический сборник. 1864. Вып. IV. С. 54.*

¹²⁹ *Симони П. К. Указ. раб. Вып. I. № 300, 1008; Вып. II. № 1201.*

¹³⁰ *РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 59 (Шуйский уезд Владимирской губ). Л. 7 об.*

The world of sentiments of a Russian woman in the XVIII century

The author is undertaking an attempt to analyse the changes in the motivations of marriage behaviour among Russian women in XVIII, which followed the process of individualization in the society. It was a period when, at least within the educated social groups, marriages based on personal preferences and intimate sentiments became rather widespread.

N. L. Pushkarieva

© 1996 г. ЭО, № 4

А. В. Сухарев

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

С конца 70-х годов XX в. в зарубежных и отечественных исследованиях отмечается усиление внимания к роли этнических факторов как в общественной жизни, так и в жизни отдельного человека¹. Соответственно можно ожидать, что эти факторы могут в определенной степени обуславливать психические расстройства.

Проблема роли этнических факторов для психической жизни человека изучалась в рамках культуральной и транскulturальной психологии². В отечественных и зарубежных исследованиях рассматривается этническая функция культуры, которая, на наш взгляд, и определяет способ учета этнических факторов во внутриспсихической и социально-психологической сферах. Этническая функция культуры, как известно, может рассматриваться в двух аспектах: этноинтегрирующем и этнодифференцирующем³.

Не вдаваясь в тонкости различий и дефиниций, мы придерживаемся наиболее общего из определений культуры, принятого в отечественной науке. Культура здесь определяется как способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе общественных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, к себе, к другим людям и т. д. В культуре фиксируется качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности — этнических общностей, эпох, этапов развития⁴. Отсюда следует, например, что качественное своеобразие отношения человека к ландшафтам или к собственным биолого-антропологическим особенностям также может иметь этническую функцию (как психическое явление).

Методологически такой «этнофункциональный» подход восходит, с одной стороны, к психо-исторической методологии Э. Эриксона⁵ и к этнометодологии Г. Гарфинкеля⁶, с другой. В отечественной традиции мы рассматриваем этот подход как продолжение культурно-исторических разработок Л. С. Выготского и Р. А. Лурия⁷.

В этнометодологии Г. Гарфинкеля рассматривается структурный аспект

социального взаимодействия. В основе его лежит изучение «этнометодов» как способов интерпретации объектов и явлений окружающего мира, которые участники социального взаимодействия осознанно или неосознанно применяют для согласования своего поведения с нормативной моделью.

Временной аспект культурно-исторического развития человека был выделен Э. Эриксоном. Межличностные и внутриличностные конфликты он рассматривает как субъективные выражения социально-психологических проблем «исторического момента», а мировоззренческие поиски творческой личности — как наиболее адекватную интериоризацию * культурно-исторических противоречий данной эпохи.

В нашем подходе структурный аспект состоит в наделении этнической функцией интериоризированных психикой человека конкретных культурно-исторических форм (отношений). Временной аспект характеризует конкретный исторический этап или фазу развития культуры.

Мы полагаем, что современный исторический этап в развитии человеческих отношений в нашей стране, как и в большинстве регионов мира существенно характеризуется понятием «маргинальность»⁸. Маргинальная личность определяется как индивид, который, интериоризировав многие ценности двух или более конфликтующих социокультурных систем, типически испытывает дискомфортные чувства и часто проявляет поведение, превращающее его в своего рода «анафему для всех систем». В маргинальной психике стандарты, стереотипы поведения, духовные ценности различных групп приходят в противоречие, отражаясь в ней в форме внутренних конфликтов, состояния тревоги, напряженности и обуславливая нарушение идентификации личности. Э. Стоунквист⁹ рассматривает так называемые социально-культурную и расовую маргинальности.

В современной этнологии распространено представление о трех типах параметров этнического развития: социокультурных, расово-биологических и климато-географических¹⁰. С точки зрения этнической функции культуры, в описании понятия маргинальности у Э. Стоунквиста вне рассмотрения оказывается группа климато-географических параметров. Роль последних для психической жизни человека развернуто представлена в работах психиатров и этнопсихологов французской «географической школы»¹¹. На наш взгляд, понятие «маргинальность» возможно применить и к этой группе, так как психическая маргинальность может быть обусловлена миграцией человека из местности с одними ландшафтом и климатическими условиями в местность с другими ландшафтом и климатом.

В связи со сказанным мы вводим понятие этнической маргинальности. Этническая маргинальность — понятие более широкое, по сравнению с маргинальностью в смысле Э. Стоунквиста. Оно является, на наш взгляд, существенной характеристикой современного «цивилизованного» общества и может обуславливать как социально-психологические особенности и отклонения в поведении человека, так и возникновение психических расстройств.

Проблема настоящего исследования состоит в том, чтобы показать эффективность методологического этнофункционального подхода, в частности, на медико-психологической модели. Возникновение психических расстройств является показателем дезадаптации человека в его социобиологической внутренней и внешней среде. Существенная роль взаимодействия интериоризированных этнических параметров (т. е. и их интериоризированная этническая функция) в психической дезадаптации, возникновении психических расстройств, на наш взгляд, могла бы в экспериментальном плане доказательно обосновать адекватность этнофункциональной методологии в изучении взаимосвязи социального и

* Интериоризация — термин французской психологической школы; означает перенос общественных представлений в сознание (психику) одного человека.

индивидуального поведения человека. Интериоризированные в маргинальной психике культурные противоречия мы рассматриваем с точки зрения этноинтегрирующей или этнодифференцирующей функции составляющих их культурных элементов.

Целью нашего экспериментального (как полевого, так и клинического) исследования было выявление роли согласованности — рассогласованности интериоризированных этнических параметров (отношений) в обусловливании психических расстройств.

В соответствии со сказанным выше мы выдвинули общую гипотезу о роли согласованности — рассогласованности интериоризированных этнических параметров в возникновении психических расстройств, нарушении внутриспсихической адаптации человека. При этом мы предполагали, что группы этнических параметров образуют целостную систему в переживаниях субъекта.

Объектом экспериментального полевого исследования были коренные жители (86 человек) этноконтактной зоны Нижнеколымского р-на (Якутия). Выбор объекта был обусловлен тем, что в этой зоне относительно более выражены этнические различия между группами населения, а также гораздо сильнее связь с традиционными культурами соответствующих этносов. По этническому составу обследованная группа представляла собой в той или иной степени метисированных чукчей, эвенов, юкагиров, якутов и потомков русских землепроходцев XVII в.

Использовалась следующая методика обследования. Была составлена стандартная форма структурированного интервью, в которой выявлялись: а) социокультурные параметры, интериоризированные обследуемым (знания родного языка, характер национальной веры); б) расово-биологические параметры (степень и характер метисации, особенности питания, распространенность психосоматических расстройств — диагноз уточнялся в районной больнице). Для выяснения выраженности эмоционального отношения к различным группам этнических параметров нами был разработан полупроективный метод, по аналогии с известной методикой неоконченных предложений Сакса — Сиднея, как вариант направленного ассоциативного эксперимента.

Исследуемым предлагалось продолжить и закончить начальные, эмоционально-нейтральные предложения, содержание относящиеся к трем группам этнических параметров: климато-географическим, расово-биологическим и социокультурным. Эмоциональную насыщенность полученных целых предложений психологи-эксперты оценивали в баллах. Отношение к группе географических параметров дополнительно исследовалось по методике Н. М. Лебедевой¹².

Важнейшим показателем психической дезинтеграции, как следствие интериоризации «культуральной дезинтеграции»¹³, является тревожность. Последняя является фундаментальной категорией, имеющей не только медицинский и психологический, но и философский и другие аспекты. Р. Мэй замечает, что тревожность субъективно переживается как «дезинтеграция личности», как психическая дезинтеграция. Тревожность отражает угрозу нарушения целостности психики — в мышлении, в эмоциональной и моторной сферах. В ряде случаев тревожность может проявляться в виде психосоматических «телесных» симптомов, а ее повышение способно стать показателем угрозы системе адаптации человека.

В нашем исследовании мы измеряли «свободно плавающую» тревожность (общее беспокойство, напряженность) по методике цветочных выборов М. Люшера¹⁴, а «предметную тревожность», т. е. по отношению к различным типам этнических параметров, — с помощью экспертных оценок ответов по нашей методике неоконченных предложений. Статистическая обработка результатов включала установление достоверных различий по t-критерию Стьюдента ($P \leq 0.05$ и $P \leq 0.01$ при $t \geq 1.96$).

Тревожность по отношению к этническим параметрам *

№	Сравнение согласованности — рассогласованности этниче- ских параметров в самосознании групп		Достоверность различий между I и II группами			
	I группа	II группа	«плавающая» тревожность	тревожность по отноше- нию к клима- то-географи- ческим параметрам	тревожность по отноше- нию к расово- биологиче- ским параметрам	тревожность по отноше- нию к социо- культурным параметрам
1	Я, В, +Л	Я, —В, +Л	$P \leq 0.05$	$P \leq 0.01$		
2	+Л, —П	+Л, +П	$P \leq 0.05$			
3	Я, В	—Я, —В	$P \leq 0.01$	$P \leq 0.05$	$P \leq 0.05$	
4	Я, В	Я, —В	$P \leq 0.05$		$P \leq 0.05$	
5	—Л	+Л	$P \leq 0.05$	$P \leq 0.05$		
6	Я, —В	—Я, —В		$P \leq 0.05$		
7	Я, В, —П	Я, В, +П				$P \leq 0.05$
8	чукчи-метисы	«чистые» чукчи			$P \leq 0.05$	
9	«психосо- матики» при $T \geq 7$	«здоровые» при $T \leq 5$		$P \leq 0.01$		
10	«—» отношение к цивилизации и прогрессу	«+» отношение к цивилизации и прогрессу	$P \leq 0.05$			$P \leq 0.05$
11	человек без националь- ности — «не человек» (по результатам опроса)	человек без националь- ности — «нор- мальный че- ловек» (по ре- зультатам опроса)	$P \leq 0.1$ (тенденция)			$P \leq 0.05$

* Условные обозначения: В — национальная вера, Я — родной язык, Л — родной ландшафт и климат, П — традиционные продукты питания.

Если перед условным обозначением стоит знак —, то это значит, что соответствующий элемент «отсутствует» в самосознании данной группы или к нему проявляется негативное отношение. Если стоит знак +, то к данному элементу проявляется положительное отношение. Если знака нет вообще, то это свидетельство наличия данного элемента в самосознании данной группы.

T: ($0 \leq T \leq 12$) — тревога, P — вероятность ошибки при вычислении достоверных различий.

Результаты исследования

Результаты полевого экспериментального исследования представлены в таблице. Разъясним на конкретных примерах смысл табличных данных. Например, местные жители, знающие родной язык, придерживающиеся своей веры (русские — православной; чукчи, эвены и др. — так называемой национальной веры, т. е. дохристианской) и предпочитающие для жительства родной ландшафт и климат (тундру), составляют I группу и обозначаются Я, В, +Л. Местные жители, при прочих равных характеристиках не придерживающиеся своей веры, составляют II группу и обозначаются Я, —В, +Л. При этом местные жители из I группы имеют относительно более высокий уровень общего беспокойства и

напряженности (тревожность) и напряженно-беспокойное отношение к родному ландшафту и климату.

Другой пример. Местные жители, предпочитающие для жительства родной ландшафт (тундру) и предпочитающие неспецифические для тундры продукты питания (например, свинину, бананы и т. п.), составляют I группу и обозначаются +Л, —П. Местные жители, предпочитающие местный ландшафт и местные продукты питания (рыбу, оленину, морошку и т. д.), составляют II группу и обозначаются +Л, +П. При этом местные жители из I группы имеют более высокий уровень тревожности.

Еще один пример. Местные жители, страдающие заболеваниями с выраженным психосоматическим компонентом (т. е. зависящими от психики — гипертония, гастродуодениты, аллергии и т. д.) как проявление тревоги «на языке тела», имеют повышенный уровень беспокойства, напряженности (т. е. тревоги: $T \geq 7$). Местные жители без таких заболеваний (условно «здоровые») имеют уровень тревоги $T \leq 5$ и составляют II группу, они обозначаются как «здоровые» при $T \leq 5$. При этом местные жители из I группы имеют более напряженное отношение («предметная тревога») к климато-географическим параметрам.

В конечном итоге значения всех исследуемых параметров из первой группы преобладали над значениями второй группы, кроме отношения к социокультурной сфере в № 11.

Обсуждение результатов и выводы

При анализе результатов мы исходили из того, что представление о вмещающем ландшафте (тундре) в любом случае имеет место в самосознании обследуемых коренных жителей. При этом тот результат, что знание родного языка и соблюдение «национальной веры» связано с повышенной тревожностью, мы объясняем необходимостью определенных мотивационных, энергетических затрат для противостояния этнически разрушительному влиянию, особенно в последнее время, «цивилизации и прогресса» и сопутствующим факторам, нивелирующим национальные ценности.

Повышению тревожности здесь сопутствует также эмоционально-выраженное отношение к климато-географической группе этнических параметров, что свидетельствует об их существенной роли при их рассогласовании — согласовании с параметрами знания родного языка и соблюдения «национальной веры» (группа социокультурных параметров). Выраженное эмоциональное отношение к климато-географическим параметрам связано с повышением тревожности и наличием психосоматических расстройств (см. табл., № 9).

С повышением тревожности связаны также взаимные рассогласования отношений: к предпочитаемому (отвергаемому) ландшафтам, к интериоризированному представлению о вмещающем ландшафте, к предпочтению (отвержению) традиционного типа питания (см. табл., № 2, 5).

Эти результаты, как и другие, представленные в таблице, подтверждают наше предположение о связи согласованности — рассогласованности интериоризированных этнических параметров с повышением тревожности, а также указывают на относительно более существенную роль при этом параметров климато-географических (особенно в отношении родного вмещающего ландшафта).

В связи с результатами проведенного экспериментально-полевого исследования, представляет также интерес изучение связи согласованности — рассогласованности внутриспсихических отношений к различным этническим параметрам с уровнем психических расстройств. Соответствующее клиническое исследование было проведено автором в НИИ психиатрии МЗ и МП РФ. Исследование показало, что степень рассогласованности этих отношений (в смысле их этнических функций) пропорциональна нарастанию тяжести психических расстройств (т. е. степени психической дезадаптации) от невротического до психотического уровня.

При этом, в отличие от результатов полевого исследования, достоверных различий по уровню тревожности обнаружено не было.

Интересно также, что различия между больными неврозами и больными шизофренией, а также различия между пациентами, у которых отношение к ландшафту и типу питания было согласовано, и пациентами, у которых это отношение было рассогласовано, оказались схожими. Это сходство заключалось в достоверно большей диссоциации интеллекта и эмоций для больных шизофренией и «рассогласованных» пациентов¹⁵.

Также было проведено исследование эффективности этнофункционального подхода в психотерапии (т. е. коррекции) аффективных (эмоциональных) расстройств различного уровня. Использование в психотерапии результатов предварительных полевых и клинических исследований дало позитивные результаты¹⁶ (в отделении аффективной патологии НИИ психиатрии МЗ и МП РФ).

Проведенные теоретико-методологическое и экспериментальное исследования позволяют предположить существование в психике человека образа идеальной этничности или идеальной этнической целостности по отношению к произвольному реальному этносу. Нарушение этой целостности в смысле диссоциации этнической функции тех или иных интериоризованных этнических параметров (т. е. их «рассогласованности») может обуславливать нарушение психической адаптации человека к этнокультурной среде.

Комплекс интериоризованных этнических параметров как субъективный образ предпочитаемой этнической самоидентификации мы называем этноидом.

Такой этноид вовсе не обязательно может соответствовать какому-либо реальному историческому этносу. Например, мы сталкивались со случаями, когда человек предпочитал для постоянного жительства среднерусский ландшафт при условии, чтобы там «зимы не было» и т. д. Воспользовавшись учением К. Г. Юнга об архетипах * человеческого бессознательного¹⁷, введем понятие архэтноса как возможности произвольной этнической самоидентификации. При этом архетипическими представлениями** этого архэтноса и будут конкретные предпочитаемые людьми образы этнической самоидентификации (этноиды), более или менее соответствующие реальным этносам или этническим системам.

В этом смысле с психологической точки зрения этнос можно определить как психический образ или этноид, складывающийся естественным путем и представляющий собой систему интериоризованных климато-географических, расово-биологических и социокультурных элементов, реально существовавших когда-либо в историческом времени. Причем эта система должна быть внутренне согласованной именно с точки зрения этнических функций входящих в нее элементов. Иными словами, при таком определении каждый этнос или этническую систему можно рассматривать как индивидуальные или коллективные представления (или, в зависимости от вкуса, как «отражения материально-чувственных субстанций»).

Использование введенных понятий об архэтносе, этноиде и реальном этносе (этнокультурной среде) является, на наш взгляд, адекватным для анализа результатов этнопсихологических и экспериментально-психотерапевтических исследований в русле этнофункциональной методологии¹⁸.

В целом результаты экспериментально-полевого и клинического исследо-

* Архетип — по К. Г. Юнгу, врожденные, подобно генетическому коду, структурные элементы человеческой психики, коренящиеся в коллективном бессознательном. К. Г. Юнг сравнивал архетипы с кристаллической решеткой минералов, имеющей неизменную структуру, однако, предполагающей бесконечное многообразие конкретных форм кристаллов, которые, в свою очередь, соотносятся с архетипическими представлениями. Например, архетип женственности у мужчины (анима) или архетип мужественности у женщины (анимус) могут иметь бесконечное разнообразие проявлений у конкретных людей.

** Архетипическое представление — конкретное проявление какого-либо архетипа в индивидуальной или коллективной психике. С особой отчетливостью архетипы в виде архетипических представлений проявляются в мифологии, сказках, снах, а также при некоторых расстройствах психики.

ваний подтвердили адекватность применения этнофункционального подхода к прогнозу и коррекции поведения человека на внутриспсихическом уровне. В настоящей работе выявление этнической функции тех или иных отношений, представлений человека было достаточно простым для неспециалиста в этнологии. Однако дальнейшие исследования в этом направлении требуют, на наш взгляд, комплексных усилий медиков, психологов, антропологов, этнологов и других специалистов как на уровне планирования данных исследований, так и в процессе тесного взаимодействия на всех этапах.

Примечания

- ¹ Суколов А. А. Структурные факторы в самоорганизации этноса//Расы и народы. М., 1990. № 20; Nielsen F. Toward a theory of ethnic solidarity in modern societies//Amer. Social. Rev. 1985. Vol. 50. P. 134.
- ² May R. The meaning of Anxiety. N. Y., 1979; Wittkower E. D., Warnes H. Kulturelle Aspekte der Psychotherapie//Psychopathologie im Kulturvergleich. Stuttgart. 1980. С. 312—318.
- ³ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983.
- ⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 293.
- ⁵ Erikson E. Life history and the historical moment. N. Y., 1975.
- ⁶ Garfinkel H. Studies in ethnomethodology. N. Y., 1967.
- ⁷ Выготский Л. С., Лурия П. А. Этюды по истории поведения. М., 1993.
- ⁸ Stonequist E. V. The Marginal Man. V. XVIII. N. Y., 1961.
- ⁹ Ibidem.
- ¹⁰ Бромлей Ю. В. Указ. раб.; Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1990.
- ¹¹ Claval P. Geographie et psychologie des peuples//Rev. Psych. peuples. 1966. № 4. P. 386—407; Pelicier T. La psychologie des peuples et la psychiatrie//Rev. Psych. peuples. 1968. № 3. P. 288—302.
- ¹² Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.
- ¹³ May R. Op. cit.
- ¹⁴ Собчик Л. Н. Методы психологической диагностики. М., 1990. Вып. 2.
- ¹⁵ Сухарев А. В. Теоретические и экспериментальные основания изучения связи этнической функции культуры и возникновения психических расстройств//Психол. журн. 1996. Т. 17. № 2.
- ¹⁶ Сухарев А. В. Этнофункциональный подход в психотерапии аффективных расстройств//Психол. журн. 1996. Т. 17. № 6.
- ¹⁷ Сухарев А. В. Теоретические и экспериментальные основания...; ego же. Этнофункциональный подход...
- ¹⁸ Сухарев А. В. Теоретические и экспериментальные основания...; ego же. Этнофункциональный подход...

Functional approach to psychic disorders within the ethnological context

The author formulates a principle of connection//disconnection of interiorized ethnic parameters which, as he argues, plays a significant role in the psychic disorders.

A. V. Sukharev